

УДК 821.161:81'243

Стрельцов Алексей Александрович
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
al-astr@yandex.ru

Средства выражения искажений в русскоязычной речи «немцев» – персонажей произведений русско-советской литературы

Аннотация

В статье рассматривается то, как авторы художественных произведений учитывают в репликах прямой речи особенности произношения персонажей, которые не являются носителями русского языка, но при этом владеют им на уровне, достаточном для осуществления успешного общения с другими персонажами, для которых этот язык является родным. Исследование, проведенное на материале 32 произведений отечественной литературы XVIII–XX вв., отражает представления классиков и малоизвестных писателей о звучании ломаной русской речи германоязычных иностранцев, преимущественно немцев. Показано, как именно проявляется интерферирующее влияние родного для персонажа языка в выученном русском. Использован метод сплошной выборки, индуктивный, описательный и сопоставительный методы. Выявлено широкое жанровое разнообразие произведений, в которых ломаная речь служит для характеристики персонажей и ограничения на их род занятий. Представлена классификация разноуровневых языковых средств, являющихся основными маркерами нарушений в русскоязычной речи германофонов в представлении отечественных авторов. Регулярными фонографическими средствами являются оглушение звонких согласных, смягчение и замена согласных, озвончение согласных, замены некоторых гласных. Наиболее частотны следующие грамматические средства: замена синтаксической формы будущего времени аналитической, нарушение подчинительной связи, опущение предлогов, изменение способа выражения предикативности. Выявлена тенденция уменьшения роли фонографических средств в передаче нарушений и увеличения роли грамматических средств. Отмечаются случаи нарушения лексической сочетаемости и использование иноязычных вкраплений. В речи инофонов установлено преобладание кратких и средних реплик, что может свидетельствовать о боязни ошибок из-за недостаточного владения синтаксисом русского языка.

Ключевые слова: контаминированная речь, искажения в речи, инофон, германоязычный персонаж, фонографические средства, грамматические средства, лексические средства

© Стрельцов А. А. 2024

Для цитирования: Стрельцов А. А. Средства выражения искажений в русскоязычной речи «немцев» – персонажей произведений русско-советской литературы // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 147–162.

Aleksey A. Streltsov
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
al-astr@yandex.ru

Means of expressing distortions in the Russian speech of “Germans” – characters of Russian and Soviet literature

Abstract

The article features the way fiction writers depict peculiarities of direct speech of characters who are non-native speakers but are able to communicate effectively with those characters for whom these languages are mother

tongues. The analysis of 32 works by both well-known classical and less popular authors dating from the late 18th to the late 20th centuries shows how they depict the speech of Germans speaking Russian. Numerous examples are used to show language interference effect of the native tongue of the character on the learned Russian language. Accented speech used to define a character and identify his/her profession specifics was found in a wide genre variety of literary works. The paper offers the typology of language means marking the main kinds of errors committed by German native speakers while speaking Russian as Russian writers see it. Regular phonetic and graphical means were found to include devoicing and voicing, palatalization, consonant and vowel substitutions. Most frequent grammatical means included substituting the synthetic form of the future tense with the analytical one, violating subordination, omitting prepositions, changing predication. The results also demonstrate the trend towards reducing the role of phonetic and graphical means over time and a wider use of grammatical means. Cases of lexical compatibility violation, the use of foreign language inclusions and the preference for short and medium utterances were found, the latter being an attempt to decrease the number of errors.

Keywords: contaminated speech, speech distortions, non-native speaker, a German-speaking character, phonetic and graphic means, grammatical means, lexical means

© Streltsov A. A. 2024

For citation: Streltsov, A. A. (2024). Sredstva vyrazheniya iskazheniy v russkoyazychnoy rechi «nemtsev» – personazhey proizvedeniy russko-sovetskoy literatury [Means of expressing distortions in the Russian speech of “Germans” – characters of Russian and Soviet literature]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 147–162.

немец «человек, говорящий неясно, непонятно» [Фасмер, 2004]

1. Введение [Introduction]

У части жителей нашей страны издавна имелось предубеждение по отношению к иностранцам, отчасти обусловленное тем, что они плохо изъяснялись или вовсе не владели единственно понятным им самим русским языком. Не случайно известный исследователь русского языка и фольклора Владимир Иванович Даль объяснял значение слова «немец» следующим образом: «... не говорящий по-русски, всякий иностранец с запада, европеец ...; в частности же, германец» [Даль, 1865]. Отчасти это объясняется объективной сложностью русского языка для носителей «неславянских» языков, хотя в действительности многие «немцы» и их потомки (вышеупомянутый В. И. Даль был сыном обрусевших датчанина и немки) свободно говорили и писали на нём, порой гораздо лучше тех, для кого он был родным.

В настоящей статье мы рассмотрим речь иностранца, «говорящего на неродном языке» [Савенко, 1999, с. 150], но «не владеющего в полном объёме нормами иностранного языка» [Куликова, 2009, с. 94], иными словами, контаминированную речь иностранца, представляющую собой «речевое произведение, созданное на иностранном языке с нарушением нормы на различных уровнях языковой системы в условиях интерференции со стороны родного языка. Такая контаминация возникает только в речи билингва и объясняется ... воздействием родного языка на иностранный» [Савенко, 1999, с. 150]. Следует отметить, что [Савенко, 1999] использует аббревиатуру КРИ (контаминированная речь иностранца), но в научной литературе, встречается ещё и ЛРИ (ломаемая речь иностранца / инофона) [Голованова, 2012 ; Вострикова, 2020].

Объектом нашего исследования является КРИ / ЛРИ персонажей литературных произведений, а утверждение об обусловленности контаминации влиянием источника интерференции мы экстраполируем на их речь. Следует помнить, что «КРИ в художественной литературе всегда условна, так как это речь, созданная воображе-

нием автора ...», но, с другой стороны, «высказывания героя-иностранца воплощают лингвистический опыт литератора, обобщают его наблюдения за речевым поведением реальных людей» [Савенко, 1999, с. 153].

Особая причина, обуславливающая КРИ, не влияет на её функцию в тексте: «Контаминированная речь иностранца выступает как характеристика персонажа, неправильности и ошибки напоминают о том, что герой не владеет иностранным языком, и пользуется им для каких-то своих целей. Эти ошибки становятся средством эстетического воздействия на читателя, создают необходимый стилистический эффект» [Куликова, 2009, с. 94–95].

Искажения в речи проявляются на разных уровнях – фонетико-фонологическом, морфолого-синтаксическом, лексико-сематическом и стилистическом: «в искажении отдельных звуков, морфем, в нарушении грамматической формы слова, синтаксических связей, порядка слов в предложении...» [Савенко, 1999, с. 151]. Нами было изучено отражение контаминированной речи персонажей-немцев в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык [Стрельцов, 2024]. Целью настоящего исследования является определение закономерностей выражения (стилизации) неправильной речи иностранца – носителя немецкого языка (или одного из германских языков) в русскоязычных художественных текстах.

2. Материал и методика исследования [Material and methods]

Основным материалом для исследования послужили произведения российских писателей второй половины XVIII – первой половины XX века:

– пьесы: Д. И. Фонвизин «Недоросль», Действие 3, Явления VIII и IX, Действие 5, Явления VI и VII (домашний учитель Адам Адамыч Вральман); И. С. Тургенев «Месяц в деревне», Действия 1, 2 и 5 (немец-гувернёр Шааф); М. А. Булгаков «Дни Турбиных», Действие 2, Картина 1 (генерал фон Шратт, майор фон Дуст); В. В. Вишневский «Оптимистическая трагедия», Акт 3 (офицер войск противника); А. И. Пантелеев «Ночные гости» (немецкий офицер);

– романы: К. П. Масальский «Стрельцы», Часть I (датчанин, полковник Кравгоф и швед, подполковник Биелке); А. И. Лавров «Под волнами Иматры», Глава 16 (Вильям Уокер, заведующий лондонской конторой банкира, Джона Морлея, за которого себя выдавал), А. П. Чаплыгин «Разин Степан» (немец-лекарь и немцы-офицеры), С. Т. Григорьев «Александр Суворов», Глава 4 (учитель математики в полковой школе Иоганн Бухгольц), Е. А. Гагарин «Возвращение корнета», Глава X (лейтенант Паульхен и старший лейтенант Корнеманн), М. С. Бубеннов «Белая берёза», Часть 2 (комендант Квейс), А. Б. Чаковский «Блокада» (полный немец с веснушками на лице), В. А. Обручев «Плутония», Эпилог (австрийские морские офицеры) и фрагмент его романа «В дебрях Центральной Азии» (профессор Шпанферкель);

– повести: Л. А. Чарская «Юркин хуторок» (гувернёр Фридрих Адольфович Гросс), А. И. Пантелеев «Часы» (санитар Рудольф Карлыч) П. А. Сажин «Капитан Кирибеев» (норвежец-китобой Олаф Кнудсен), В. В. Быков «Знак победы» (фельдфебель), и рассказ Ф. М. Достоевского «Крокодил» (немец-крокодилщик).

Единичные примеры представлены в:

– романах: И. И. Лажечников «Последний новик», Глава 3 (полковник фон Верден), И. С. Тургенев «Дворянское гнездо», Главы 4 и 6 (учитель музыки Христофор Лемм) и «Отцы и дети», XXVII (немец-доктор), Л. Н. Толстой «Война и мир», Т. 1. Ч. 1. XVIII (немец-доктор), Ф. Е. Зарин-Несвицкий «Тайна поповского сына» (майор Генрик Генрикович Брант), М. А. Булгаков «Театральный роман» (Амалия Ивановна), А. Р. Беляев «Продавец воздуха», Глава 1 (мистер Бейли), А. П. Чаплыгин «Гулящие люди» (май-

ор), В. Я. Шишков «Емельян Пугачёв», Книга 2. Главы 4, 6, 9 (губернатор, генерал-поручик Иван Андреич Рейнсдорп);

– рассказах: А. П. Чехов «Добрый немец» (старший мастер Иван Карлович Швей) и «Нервы» (губернантка Розалия Карловна), А. И. Куприн «Слон» (толстый немец, хозяин зверинца), сказах П. Бажова (немцы-мастера), и одноактной пьесе И. Бродского «Демократия!» (министр финансов Густав Адольфович).

Как видно из перечня произведений, их хронологические рамки довольно широкие. Всего нами отобрано свыше 300 примеров из перечисленных 32 произведений.

Предварительный анализ показывает, что по форме случаи КРИ представлены преимущественно в романах и пьесах, реже в повестях и рассказах. Жанровое разнообразие велико: это историческая (К. П. Масальский, И. И. Лажечников, А. П. Чаплыгин, В. Я. Шишков, Ф. Е. Зарин-Несвицкий, С. Т. Григорьев) и военная проза и драматургия (В. В. Быков, Е. А. Гагарин, М. Бубеннов, А. И. Пантелеев, А. Б. Чаковский), а также детская проза (Л. А. Чарская, А. И. Куприн), социально-философская (И. С. Тургенев) и детективная (А. И. Лавров), юмористическая (А. П. Чехов) и сатирическая (Ф. М. Достоевский), научно-фантастическая и приключенческая (В. Я. Обручев, П. А. Сажин, А. Р. Беляев) литература; комедия (Д. И. Фонвизин), трагедия (В. В. Вишневский) и драма (М. А. Булгаков). Обращает на себя внимание тот факт, что по роду занятий почти все указанные нами в скобках персонажи-инофоны относятся к военной (офицеры), врачебной, реже педагогической (домашние учителя) и управленческой деятельности, а в гендерном отношении почти все они – мужчины. При отборе примеров мы прибегли к методу сплошной выборки, а при обработке результатов использовали индуктивный, описательный и сопоставительный методы.

3. Обсуждение результатов [Results and discussion]

3.1. Фонетический уровень [Phonetic level]

В русском языке речь немца передаётся несколькими стандартными способами.

Оглушение и озвончение согласных. Отметим, что «в немецком языке, как и в русском, существует правило оглушения конечного звонкого согласного» [Charles-Luce, 1985; Савенко, 1999, с. 153; Piroth, 2003]. Гипотетически возможно оглушение всех звонких согласных – как одиночных, так и сочетаний. Данное явление на нашем материале иллюстрируют свыше 100 примеров, поэтому мы разбили их на блоки по времени написания произведения, что позволит отследить сохранение оглушения в разные временные периоды:

1) *Теперь-то я **фи**жу! Умарит хатяят **репенка**! Матушка ты мая! **Сш**алься нат **сф**аей уттропой, катора **теф**ять месесо**ф** таскала... Тай **ф**олю этим преклятым слатеям.*

*Што тебе надоно? Што? Сынок, како**ф** ест, да **тал** Бог старовье...*

*...толго ль **пал**фан?*

*Как **путто** **пы** до арихметики **пы**ли люти **тураки** несчетные!*

*Ему **потрепно** **снат**, как **шит**ь **ф** **сф**ете. Я снаю **сф**ет наизусть.*

*Я **фсё** на них **сма**тру. **Пыф**ало, не **сойту** ни на минуту с **косел**.*

*Уталец! Не **постоит** на месте, как **тикой** конь **пез** усды.*

*Чему **фы** **супы**-то **ска**лите, **нефе**жи?*

*Што **фы** **исте**фааетесь, **репя**та, што ли, **нато** мною?*

*Как **фы** **терса**ете **нефе**шничать...*

*Я **хоспоже** на **фас** **пошалаю**сь.*

*С **атним** не **слати**ли! Эх, **прат**, **фся**ли!*

*Это ты, мой **милости**фый **хосподин**!*

*Та што **телать**, мой **патюшка**?*

*Фосмите меня апать к сепе. ... нез русской крамат! ... шатался нез мест...
Прикашишь мне дофести сепя?* [Фонвизин, 1781] (24 примера).

Во всех примерах прослеживается замена в парах согласных [в] – [ф], [д] – [т], [б] – [п], [г] – [к], [ж] – [ш], [з] – [с], а также [г] на [ф] или [х].

2) ...твой не *тольшна* каварить *преште* млатший офицер! ...што твой *тумает*?
Косподины все прошие прапорщик ... *косподины* потпорушики и порушики?
Зашем вишу *отин*? рапорт о их *полеснь*? Твой кавариль сперва *траться*!
Мой снает не *хуше* твой *поряток*.

Тай пумага с перо

Где *пешит*?

Солдаты *вспунтирофались*! Што *стелать* с *пестельники*?

...што ваш *тумает* *стелать*? [Масальский, 1832].

каспадин, *Баевой* *паряток*? *Кашится*... [Лажечников, 1833] (16 примеров).

Во всех примерах прослеживается замена в парах согласных [в] – [ф], [д] – [т], [б] – [п], [г] – [к], [ж] – [ш], [з] – [с].

3) *Каспадин* ...; *Кута*? Э! *ничефо*. *Фот* и я *иту*...; *Фперет* я *Лисафет* *Богдановне* не *приклашаю*. [Тургенев, 1855].

Пошалуй... [Тургенев, 1862].

Ваш *друк* очень умна *шеловек* ... я очень умна *шеловек*, а ви очень *глюп*! [Достоевский, 1865], *Хаврилу*... [Чехов, 1885], *Ошен шаль*! *Боше* мой! [Чарская, 1907].

... *каспадин* *майор* ... [Зарин-Несвицкий, 1913] (10 примеров).

В представленных примерах также прослеживается замена в парах согласных [в] – [ф], [д] – [т], [ж] – [ш], [з] – [с], [г] – [к], а также [г] – [х].

4) *Нофеньки*? *Растефайся*; Да ты не *пойся* [Пантелеев, 1927].

От *Симонофф*? *Пасфольте*, *пасфольте*; *Зафтра* [Шишков, 1939].

Я буду *сдесь*. [Пантелеев, 1944].

Какой *ушасный* *женьшин*! Такой *неспоряток* *делает*. *Турма* такой *ната*! *Эту* *Виселук* очень *фретный* *женьшин*.

Это есть *желесный* *рута*! Это есть *метный* *рута*!

Бутилка *фотки* ... *Ост пери*! *Фсегда* *ост пери*! Ай, *малатец*!

Это есть очень тонкий *рапота*. [Бажов, 1945].

Кто *протиф*? [Бубеннов, 1952].

Ушасно мило ... [Гагарин, 1952].

Там *готоф*? [Быков, 1982]. (21 пример).

В представленных примерах прослеживается замена в парах согласных [в] – [ф], [б] – [п], [ж] – [ш], [з] – [с], [д] – [т].

5) *тфа*, мой *друк* [Сажин, 1956] (1 пример).

Здесь в одном слове имеет место замена в парах согласных [д] – [т] и [в] – [ф]. На первый взгляд в слове *друк* имеет место оглушение конечной [г] в [к], но это оглушение полностью соответствует нормам русского языка. Поэтому пример следует считать сугубо графической заменой.

6) Очень; долго *каварили*. *Ушасно*! *Свин*, *каварят*, у *китайса* много! *Сдесь*... [Обручев, 1951] (4 примера).

В представленных примерах прослеживается замена в парах согласных [ж] – [ш], [к] – [г], [з] – [с].

7) ... он *апета*ет. Ис*ф*ините? ... Ах, *отин* момент... [Бродский, 1990]. (3 примера). В этих примерах имеет место замена в парах согласных [б] – [п], [в] – [ф], [д] – [т].

Озвончение глухих согласных очень редко встречается в речи *Вральмана*: *да и захрани поже!* ... *з ним* ... Более того, в ряде случаев не наблюдается и оглушение согласных: ... *да в могилу* [Фонвизин 1781].

В речи Шаафа отмечается озвончение [т] – [д], [п] – [б] и [с] – [з], часто в начале слова: *И деберь зем; не брочидал; Я фзе люблю; чево я вам зкажу; есть безенка; Злушаю-с...* [Тургенев, 1855].

В произведениях довоенной советской литературы иногда отмечается озвончение [с] – [з], часто в начале слова: *С зожалени* ... [Булгаков, 1925], *мои злова, ...поместья звоих господ* ..., ...*добывая зебе пропитание...*, ...*идти з рабом* [Чаплыгин, 1927], *Змилуйтесь!* [Шишков, 1939]. Всего на данное явление было найдено 17 примеров.

Неверная реализация твёрдых и мягких согласных. Одним из способов выразить ненормативное смягчение можно считать з а м е н у «ы» на «и» [Савенко, 1999]. Наш материал изобилует такими примерами:

военный совет [Масальский, 1832], *Фи любит? риб?* [Тургенев, 1855].

Не пило слушай, ... – чтопи с третий удар шивь оставался. [Толстой, 1868].

ви хатит..., ми вас не пускайт [Достоевский, 1865].

какой стид! Слишал? Ви никто не догадался..., ...я закривал дверь..., ...ви маленький ангель! бедний ребёнок! Как ви бледний! Ви уже випили два стакан! Ви облил себя ... [Чарская, 1907].

Ви сам капитан? Торговий судно; Ви давно плавают на Ледовитый океан? [Обручев, 1915].

Ви услышали мой выстрелы? Ви удивлены? [Беляев, 1929].

Ну, ви сейчас заговориль! ... ви пошёл к ним... [Вишневский, 1933].

... ти съел сегодня читирнадцать ... [Булгаков, 1936].

Ви слюшаете? [Шишков 1939], *Ви добрый старый люди..., ...ви не понимать...* [Пантелеев, 1944], *плекс слюшит* [Бажов, 1945].

... что ми делают целый день. ... ви меня обманывают. [Обручев, 1951].

Как ви скасаль? [Бродский, 1990] (29 примеров).

Во всех этих примерах, помимо ошибочной реализации мягких согласных на месте твёрдых, фиксируется ошибочная реализация гласной фонемы (если *ы* признавать отдельной фонемой). Эти ошибки неразделимы в связи с ограниченной дистрибуцией *ы* – употребляется только после твёрдых согласных.

Сюда же следует отнести случаи с м я г ч е н и я согласных, отмеченные в начале, середине и конце слова и выраженные искажением орфографии – йотированная гласная буква вместо нейотированной, например, *ю* вместо *у*, *ё* вместо *о* после сонорных, обычно [л]: *шалюн* [Чехов, 1885], *ошен лубит, плютишки, слюшилось, полюшай, только не вольнойтесь; Што слючиль? Дрюшочек мой!* [Чарская, 1907], *Пожалюй...* [Булгаков, 1925]; *Глюпости! ...пожалюста...* [Шишков, 1939]; *Слюшать меня!... Полючай!* [Пантелеев, 1944]; *голюпчик* [Гагарин, 1952], *помну* [Сажин, 1956], *слюшай* [Чарковский, 1968], а также замена [о] на [ё]: *молёко; Большие солёма! У колёдца?* [Пантелеев, 1944], *плёхо понимай* [Обручев, 1951] (18 примеров).

В конце слова чаще всего смягчается [л]: *Пропаль я* [Фонвизин, 1781], *сольдат* [Масальский, 1832], *Я не слушиль* [Тургенев, 1859], *Он пропандиль; Он дразниль крокодиль..., Я заслужиль польковник, потому што показаль крокодиль* [Достоевский 1865], *Я любиль его! Я ушиль его; Я слишаль, как ви гореваль сейшась, и решиль помочь; Не обмануль, приекаль!* [Чарская, 1907] *Ви, конечно, читаль?* [Обручев, 1915], *Ви плохо понималь свой положений. Ну, кто говориль? Достаточно ясно я говориль по-русски? Время*

проходить. Ну, вы обдумаль? Кто даваль показаний? [Вишневский, 1933], Написаль? Все поняль? Скоро кончаль урок. Он решаль сам! [Григорьев, 1939]; Усталъ? Как ты попалъ? [Пантелеев, 1944], Сколько платиль..., Я ошень понималь! Говориль ему ... [Бажов, 1945], Я думаль...; Я читаль ... [Обручев 1951], Ты поняль? Господин майор утверждалъ ... [Чаковский, 1968], Смотрель айн бандит! Оpoznаваль айн бандит ... [Быков, 1982] (34 примера). Имеется один случай смягчения [л] в середине слова перед согласной: *мой польк* [Масальский, 1832].

Более редкими являются случаи отвердения согласной. В неконечной позиции это графически выражено употреблением нейотированных букв вместо положенных йотированных, например э вместо е (под ударением): *говорил менэ, подарил менэ, хотэл, хотел сдэлайт сюрприз, зашэм ви не слышал...* [Чарская, 1907] (5 примеров). В абсолютном исходе слова это графически выражено пропуском мягкого знака: *Никто не смеит покупат* [Достоевский, 1865], *...от сердца ему смерт, всегда хочу умерет* [Чаплыгин, 1927], *секретар ходить* [Обручев, 1951], *Надо знат! Как понимает?* [Бубеннов, 1952] (6 примеров). Отвердение объясняется отсутствием в немецком языке мягких согласных.

Другой ранее не отмеченной исследователями особенностью, связанной с передачей ошибочного отвердения, является д и ф т о н г и з а ц и я. Трудный для иностранцев признак мягкости согласного «переносится» на гласный в виде [и]-элемента на переходе от согласного к гласному, в результате чего получается своего рода дифтонг: *я тиебия люблю* [Тургенев, 1855]; *повиэсить, О ниэт!* [Булгаков, 1925] (3 примера).

Другие фонетические ошибки. В эту группу были распределены ошибки в произнесении согласных и гласных, не имеющие отношения к привативным оппозициям по глухости-звонкости и твёрдости-мягкости.

Для с о г л а с н ы х был выделен ряд замен: [ч'] на [ш], [ц] на [с]: *сарись не скасаль нишего. я сделай тотшас план ...* [Масальский, 1832]. *я ошень умна шеловек, а ви ошень глюп!* [Достоевский, 1865]. *Неприлишно..., ...шеловека... за спишки* [Чехов, 1885]. **Ш**то за несшастье! Это мой попагайчик кришал; **ш**то я ево ушил! Ви все мештаете [Чарская, 1907]. Это ошень мило. [Пантелеев, 1927]. *Ошен карашо! Ешше нужно кароший шеловек...* [Обручев, 1951]. **Ш**ей он ест? *Ошен хорошо!* [Бубеннов, 1952]. *Не надо скушать о пчелка ...* [Гагарин, 1952]. (15 примеров). Большинство из них отражают фонетические ошибки, но в некоторых имеется только замена графемы на ненормативную при том что произнесение верное (**што, несшастье**)

В обоих случаях произошла потеря смычки и замена аффрикаты на щелевую – по способу образования согласного: *нишего, зашем, шеловек, спишки, китайса* (5 примеров) (контексты см. выше в разделе об оглушении). Эти замены сложно объяснить, ведь в немецком языке есть аффрикаты [tʃ] и [ts], тождественные [ч] и [ц]. С другой стороны, для шведского и датского эти фонемы не характерны.

Следует отметить единичные случаи замены [х] на [к]: *кудой штук* [Масальский, 1832], *Мы сиротт и без клерб!* [Достоевский, 1865], *Ошен корошо!* [Чарская, 1907], *ошен корошо* [Зарин-Несвицкий, 1913], *казаин!* [Чаплыгин, 1937], *карош* [Григорьев, 1939] и [Сажин, 1956]. Здесь происходит обратное явление – добавление смычки, в результате чего вместо щелевой реализуется смычная.

Выявлены замены смычно-щелевого [ц] и передненёбных щелевых [ш] и [ш'] аффрикатой [ч'] (*отеч, ече, большое, настояч*), а [ч'] – зубным смычным [т'], и заднеязычного щелевого [х] заднеязычным смычным [к] (*котит = хочет*). Отмечена не встречавшаяся ранее замена губно-губного [н'] зубным [м'] (*мемношко*) (контексты приведены выше в разделе об оглушении). Все примеры из [Сажин, 1956].

Иногда затруднение вызывает попытка передать отсутствующие фонемы, или их непривычные сочетания: *никахта* [Фонвизин, 1781], *...сфой романце лутчи...* [Турге-

нев, 1859], *нитчего, дваисить, люччи* [Сажин, 1956], *...то великое нешастье...* [Чаплыгин, 1927], *Лютше вас знай* [Шишков, 1939], *лютше всех, ошень лютший* [Бажов, 1945], *Еише лючше!* [Обручев, 1951], *ейтцы* [Гагарин, 1952] (11 примеров).

В ряде случаев, возможно, под влиянием эмоций, в речи персонажа согласный [т] и шипящие «удваиваются»: *... так этто фот как этто...* [Тургенев, 1862], *нетт* [Достоевский, 1865], *Этто ушасно! ... этти наук ..., Ужжасны этта сторона! ... оишен старый* [Обручев, 1951] (6 примеров).

Иногда причина искажения не понятна: *Я одишень рад* [Тургенев, 1855], *им ...очишень, очишень довольна* [Шишков, 1939] – в немецком языке есть звук [ч], и он встречается перед [е] (ср. Tscheche, Patsche); *Альёша* [Булгаков, 1936] – в немецком языке «л» на слух напоминает «л'» (ср. Löwe, Löffel); *... чистый блюзка...* [Пантелеев, 1927], *рюски кайзер* [Чаплыгин, 1937], *рюска народ* [Шишков, 1939] – в немецком языке эти слова пишутся через [у] (*Bluse, russisch*). Возможно, так передаётся неверное распределение признака «твёрдость-мягкость».

В отечественной литературе середины XIX – середины XX вв. отмечается замена одних гласных на другие. Одна из таких замен – замена буквы *o* на букву *a*. С точки зрения нормативного фонемного состава нарушения здесь нет, учитывая русское нормативное аканье. Возможно, имелось в виду чрезмерное аканье без нормативной для русского языка качественной редукции в безударном слоге до [а] (первая ступень) и [э] (вторая ступень): *Атин-с* [Тургенев, 1855], *Многа свет, ...где нас не будут абижалъ* [Чарская, 1907], *Касак? Гаспада!* [Шишков, 1939], *Имейте карова и малако?* [Гагарин, 1952] (6 примеров).

Другая замена – вышеупомянутая дифтонгизация, на этот раз не связанная напрямую с признаком твёрдости-мягкости согласного: *...я не дам ковыряйт крокодилъ ...* [Достоевский, 1865], *ошибайт! сделайте; Как вас зовуйт? ...говорийт слова каждое утро* [Чарская, 1907], *я вам объявляйт..., понимайт?* [Обручев, 1915], *сделать* [Булгаков, 1925], *Поздравляйт меня; Я вас спрашивайт! Что ви делайт?! Снимайт меня...* [Шишков, 1939], *понимайт, не пускайт* [Бажов, 1945], *знайт, покупайт, разбивайт, скажайт, обманывайт* [Обручев, 1951], *убивайт, имейт, знайт, думайт* [Сажин, 1956], *сделайт, вставайт, делайт, продолжайт, стреляйт* [Чаковский, 1968]; при этом у В. Я. Обручева такая особенность наблюдается только в случае глагольного суффикса *-а-*: *... можно вооружайт, ... нужно забирайт, нишего не поделайт!* [Обручев, 1915]; *...нам помогайт, обед готовляйт;... китайсы начинайт дверь открывайт* [Обручев, 1951] (34 примера).

Возможное объяснение последнего приводит [Куликова, 2009, с. 99]: «...характерное для немцев неправильное окончание *-айт* у русских глаголов (*одевайт, понимайт, думайт*), которое возникает в результате переноса в русский язык сочетания *-eit-*, характерного для немецких глаголов (*schreiten, streiten, arbeiten*)». Оно представляется спорным, поскольку в немецком языке не так много глаголов с указанным сочетанием. Кроме того, ни один из представленных в русском языке глаголов с *-айт* не имеет немецкоязычных соответствий с *-eit*.

3.2. Грамматический уровень [Grammar level]

Замена синтаксической формы будущего времени аналитической, упоминаемая в литературных источниках (см., напр., [Савенко, 1999]) в нашем материале была отмечена в 13 примерах.

Твой пунут садить на ад и шарить на горяч, красна калена сковорот! [Масальский, 1832].

... он сейчас будет лопаль..., ... и ваш друк не будет умираль [Достоевский, 1865].

Я сейчас буду её испугать [Чехов, 1887].

Я теперь буду разговаривать дальше ... [Лавров, 1902].

... завтра же я буду уезжать от вас дом!

Я буду его выпускать в сад! [Чарская, 1907].

... мы ... *будем взять* ваш судно как военный приз [Обручев, 1915].

Будет тот себя спасать, кто даст показаний [Вишневский, 1933].

Он будет приглашать друзей и с ними выпивать [Григорьев, 1939].

Мы будем делать с тобой так ...

Если я буду засыпать ... [Пантелеев, 1944].

Я скоро будет ехать ... [Сажин, 1956].

Как мы видим, ненормативная аналитическая форма могла сопровождаться неверной формой смыслового глагола – прошедшее время вместо инфинитива и фонетической ошибкой (*будет спасать* и др.), что усиливает эффект.

Помимо этого выявлен целый ряд грамматических особенностей КРИ, не упоминаемых в научных работах по данной тематике: нарушение подчинительной связи, выборочный пропуск предлогов, изменение способа выражения предикативности в предложении.

Нарушение подчинительной связи. Несмотря на то, что в немецком языке этот тип отношений представлен в полной мере, часто отмечается несовпадение в роде и числе, реже – падеже, в ломаной речи литературных персонажей.

1) *липо с голот мереть; Старофа слуха не остафте*... [Фонвизин, 1781].

Вы бы опять спел ... [Тургенев, 1859].

Я не хатит продавайт крокодиль! [Достоевский, 1865].

Окотник найдутся [Толстой, 1868].

Ваша жена честный, хороший жеңицин... Она благородный! Я не желай быть ее враг! [Чехов, 1885].

Ты русский, и моя жена русский, и я русский... [Чехов, 1887].

Впрочем, часто отмечается опущение окончаний:

Россиска крамат! Я сам терта калаш. ... шелесны лапы! [Фонвизин, 1781].

Фи любит малин? [Тургенев, 1855].

... не *Лисафет Михайловне, а Елен Михайловне* [Тургенев, 1859].

Всего в данном блоке найдено 10 таких примеров.

2) *Какой-нибудь сладкий булка*... [Куприн, 1907].

Целых пять мальшиик. В комнате шетыре угол; шагайт в углу сей же момент. большая несшастье! мой последний прогулька [Чарская, 1907].

Такоф богатый усадеб [Зарин-Несвицкий, 1913].

Это русский судно? бил в полярной экспедиция [Обручев, 1915].

А между тем германски командование забирает дивизи и уводит их в Германин...

Гетман будет один. Никакая свита. Мы только доведем до границ тех, кто же-лает спасти своя шея от ваш мужик ... [Булгаков, 1925].

...пока вода горячий. С мыло и щетка. Чистый брючка, ... и даже сапожка дадим.

Ой, глупая мальчишка! В такая вода курица можно сварить.

Наконец-то ты, бедный головушка, ожил [Пантелеев, 1927].

Цар любит иноземец! злужит до конец жизни; идти всегда за цар и бояра [Чаплыгин, 1927].

Обьяснить расположение ваш полк [Вишневский, 1933].

Биль три бочка, полный вина. Один из них пустой [Григорьев, 1939].

Я слюшаю битого час вот этот касак; чудесно знаете русского языка [Шишков, 1939].

умный женчина; Идем, я сказать ему [Пантелеев, 1944].
Такой бывайть не может. Показывай её квартир... глупый расцветка... Такой тонкий рапота ... Какой глупость! [Бажов, 1945].

Моя помощник знайт; Вынимайт наша палатка [Обручев, 1951].
приказ немецка армия [Бубеннов, 1952].
один письмо к моя мать [Гагарин, 1952].
пять тысяч кита, девяйтньосто тфа год, я помну мой отеч.
Этот спермуэл должна иметь амбра. Мы пойдём моя каюта?
я его видит, Я кочит делать вам... Я ждет... [Сажин, 1956].
три шаг вперед ..., Смотреть на господин ... Сидящий за стол...
говорить ... одна правда, ...сын царский офицер, интересный ситуаций, малень-
кий испытаний,

... немецкий армия дает тебе хороший возможность отомстить за твой отец. *Стреляй этот человек* [Чаковский, 1968].

Чаще всего, как в вышеуказанных примерах, имеет место нарушение в согласовании (мужской род вместо женского или среднего, или женский род вместо мужского, единственное число вместо множественного) и управлении (именительный падеж вместо косвенного). Есть также отдельные случаи неверного выбора грамматической категории при отсутствии нарушения подчинительной связи: *Я останавливался здесь на трое дней* [Лавров, 1902]. *Этта какой большой гор?* [Обручев, 1951].

Иногда причина искажения непонятна:

Никогда не следует покидать свой родина [Булгаков, 1925]. В немецком языке слово *Heimat* – женского рода.

Мы твою кустюм в печка сожгём... Мы тебе другая костюм выдадим [Пантелеев, 1927]. В немецком языке слово *Kostüm* – среднего рода.

Моя секретар каварил... [Обручев, 1951]. В немецком языке слово *Sekretär* – мужского рода, и секретарь в произведении – мужчина.

Всего в данном блоке найдено 46 примеров с указанными нарушениями.

Выборочный пропуск предлогов зафиксирован в 10 случаях.

Поедем крейсер [Обручев, 1915].
Сейчас вагон..., конница Петлюры восемь верст от Киева
...вы знаете, что будет с вами случае взятия вас в плен?
...отправляйтесь станцию наш штабной поезд [Булгаков, 1925].
Генерал Рейнсдорп зорко смотрит своя губерния; как надо обращаться рюска
простой шалвек [Шишков, 1939].
... уставал раскаваривайт амбань. Туркестан живёт каракурт [Обручев, 1951].
... ехайт Норвегия [Сажин, 1956].

Изменение способа выражения предикативности в предложении по правилам немецкого языка (есть / иметь + имя существительное / прилагательное, реже наречие) отмечено в 33 случаях.

Он не есть мой нашальник [Масальский, 1832].
Имеете ли вы в своем доме; мой Томми имеет высоту [Куприн, 1907].
Кто это есть? Што это есть? [Чарская, 1907].
Он есть весьма печален; Гетман есть очень здоровый [Булгаков, 1925].
Ви есть обречённый люди [Вишневский, 1933].
Или я очшень есть пьян [Шишков, 1939].
...кто есть хозяин? Это есть деревня Ифановка?
Я хотел иметь ваш маленький зовьет [Пантелеев, 1944].

Кто есть Виселук? Твой есть сестра Виселук? Это есть сильный нога. Это есть немецкий рапорта. Это есть поношений... [Бажов, 1945].

Ми еише имеем хороиший немецкий печенье [Обручев, 1951].

Будем иметь маленький разговор. Все русские есть как дети.

Немецкий народ не есть злой; мы имеем деньги [Гагарин, 1952].

Ты ест старост! Вы ест солдат. Где ест ваш болшевик? [Бубеннов, 1952].

Ви, я, ... есть дружба такой... [Сажин, 1956].

Как есть твой фамилий? Ты знайт, кто он есть такой? Это есть парабеллум... Это есть автомат. ...офицер есть майор..., Ты есть негодный лгун. Ты не есть сын... [Чаковский, 1968].

В некоторых примерах глаголы *есть* и *иметь* вынесены в конец предложения: *Маленький урок есть...* [Зарин-Несвицкий, 1913], *остановить Петлюру невозможно есть* [Булгаков, 1925] и *... где я только два табуретка имею* [Обручев, 1951]. Только у одного автора нам встретились примеры составного сказуемого с модальным глаголом в конце предложения: *Такой бывайть не может. Натураль-камень ... объяснять могу. Руски понимайт не может* [Бажов, 1945]. В целом же изменение порядка слов не характерно для передачи контаминированной речи немецкоязычных персонажей.

3.3. Лексический уровень [Lexical level]

Прежде всего отметим **нарушение лексической сочетаемости**:

сатить на арест [Масальский, 1832]¹.

смерть постигла его стремглав; вашего почивавшего в земле отца [Лавров, 1902].

вы мне должны возвратит убыток; вводить в свой дом один слон? [Куприн, 1907].

ми командированы брать мери к спасению вашей светлости; я раздеваю с себя ответственность за жизнь вашей светлости; Ваша светлость, любезно высуньтесь [Булгаков, 1925].

Почему ... ты удержал истину? [Чаплыгин, 1927].

Твоя Симонофф сбился с ума; И сей злодей потерпит казнь сами люта [Шишков, 1939] (11 примеров).

Помимо этого можно отметить несколько **индивидуально-авторских особенностей** выражения искажений в речи:

1) встречающееся почти исключительно у К. П. Масальского использование формы местоимений «мой» и «твой» вместо личных местоимений «я» и «ты» или «тебя/тебе»: *Мой не понимай..., Твой смеет смеяться! Што твой натопна?*, соответственно. При этом используются формы «ви» и вместо «вы» (...*што ви тумает?*) и, редко, «я»: *Я твой велю ..., ...я его наушаю каварить!* [Масальский, 1832]. Такая черта встречается ещё один раз в романе А. П. Чаплыгина: *Мой правд...* и сказе П. Бажова «Тараканье мыло»: *О, мой это карошо знайт!*

2) способ выражения модальности в рассказе А. П. Чехова: *Я желаю драться с Германией... Я желаю её испугать ... Я желаю писать!* [Чехов, 1887], тогда как в других произведениях для этой цели используется глагол «хотеть»: *Не хочу продаваль!* [Достоевский, 1865], *...не хочу больше оставайт...* [Чарская, 1907], *Если вы хотите ехайть ...* [Булгаков, 1925], *Хочешь мне слюжить?* [Шишков, 1939], *Он хочет помочь народу русский* [Гагарин, 1952].

3) встречающуюся у нескольких писателей особенность передачи просьбы (прошу + глагол): *Прошу мисс Воробьеву приходит ко мне...* [А.И. Лавров, 1902], *Прошу, пропускайте врача... Ваша светлость, прошу переодеться ...* [Булгаков, 1925], *... ошен прошу слушит меня., ...прошу злужит русский цар...,* [Чаплыгин, 1927], *Прошу извинайт... Прошу сесть! ... прошу находит ...* [Обручев, 1951].

4) использование прилагательного «маленький» в сочетании с числительными: ... *чтобы сделать один маленький сюрприз для ваших мальшик* [Чарская, 1907], *В моём распоряжении только десять маленьких минут...* [Булгаков, 1925].

Также необходимо отметить **употребление иноязычных вкраплений** в КРИ. В речи Вральмана встречаются варваризмы-галлицизмы:

Уш диспозицион, уш фсё есть ('предрасположение', от франц. *disposition*).

Как пунто ны россиски тфорянин уш и не мог ф сфете авансировать ['продвигаться по службе', от франц. *avancer*] [Фонвизин, 1781].

Другие немецкоговорящие персонажи используют слова и словосочетания родного языка, иногда сразу же переводя их на русский язык (25 примеров):

Das ist dumt... [Тургенев, 1855].

Унзер Карльхен, унзер аллерлибстер Карльхен вирд итербен! [Достоевский, 1865].

Physisch unmöglich! Физически невозможно есть. *Erstens, во-первых...*

и nach Германия. Ruhig! Спокойно! Heimat ist Heimat [Булгаков, 1925].

Tot! Помер, можно скажайт... [Чаплыгин, 1927].

сохраняйте майнэ жизня; без пушка, онэ зольдат, онэ крепость [Шишков, 1939].

Шнелер! Бистро! О, найн. Нет! [Пантелеев, 1944].

Этто гебек имейт запах баран и противни гешмак (вкус)! [Обручев, 1951].

спрашивайт über малако; Россия есть – как большая Kinderstube;

Русский – хороший народ, aber schwach [Гагарин, 1952].

... всего тзи ворлд, трей тысч.

Я сун... Как это будет русски? – Скоро. [Сажин, 1956].

Клозет нихт? Драй час врэмья. Феритейн? Понятие? Вас ист дас?

Официрклозет фертиг? Фатэр, ком! [Быков, 1982].

Отдельно отметим определённые закономерности в размере реплик персонажей-иностранцев из проанализированных произведений: у И. С. Тургенева и Шааф, и Лемм говорят короткими, часто неполными или однословными предложениями (а у последнего после шестой главы почему-то пропадает акцент), майор Брант [Зарин-Несвицкий, 1913] и Рудольф Карлыч [Пантелеев, 1927], также говорят кратко. То же можно сказать о немецких офицерах в произведениях о Великой отечественной войне.

Самое длинное высказывание с КРИ принадлежит персонажу повести А. Л. Чарской «Юркин хуторок» (30 слов, 193 печатных знака), второе – персонажу пьесы Ф. И. Фонвизина «Недоросль» Адаму Вральману (21 слово, 136 печатных знаков), третье – описание полковником Кравгофом из романа К. П. Масальского «Стрельцы» сложившейся ситуации (19 слов, 126 печатных знаков):

I. *Мальшик мой дорогой, – произнёс Фридрих Адольфович, глубоко растроганный его словами, – если смерть попагайчика помогиль исправить тебе твой характер и перестать делать злой шалости, то пускай умер попагайка и я вместо ево нашёл хорошего друга в моём мальшике.*

II. *Расумнай шеловек никахта ефо не сатерет, никахта з ним не саспорит; а он с умными лютыми не сфясыфайся, так и пудет плаготенствие пожие!*

III. *Князь Толгирукий прислал вот этот косподин стрелица скасать, што восемь польк вспунтирофались и штоп наша польк марш ко творса.*

В произведениях писателей прошлого века самая длинная реплика принадлежит не генералу Шратту, как могло бы показаться при знакомстве с соответствующим фрагментом пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных», а профессору Шпанферкелю: *Молодой шеловек желайт увозит домой этта насекомый, жена показайт, какой бывайт опасный экспедицион!* [Обручев, 1951]. При этом для всех упомянутых персонажей много-

словие не характерно – в их речи преобладают высказывания средней длины. Нам встретилось лишь несколько предложений длиной более пятнадцати слов.

4. Заключение [Conclusion]

Проанализировав 32 произведения отечественной художественной литературы, персонажами которой являются иностранцы, говорящие на неродном для них русском языке с нарушением его норм, мы смогли выделить ряд способов её передачи. Во-первых, это фонографические средства, включающие оглушение звонких согласных вне зависимости от расположения в слове, в меньшей степени обратное явление озвончения, замену аффрикат на шумные щелевые (замена [ц] на [с] преимущественно отмечалась до первой трети XIX в.), эпизодически замену шумных щелевых на смычные ([х] на [к] обычно в слове *хорошо*), смягчение и отверждение согласных (выражено, соответственно добавлением / удалением мягкого знака, взаимозаменами йотированных гласных букв и *и* на нейотированные гласные буквы, а также дифтонгизацией посредством добавления буквы *и*), замену гласных букв без нарушения орфоэпической нормы (*о* на *а* в безударной позиции).

Во-вторых, выявлен ряд грамматических средств, включающих замену синтаксической формы будущего времени аналитической, нарушение подчинительной связи из-за несовпадения в роде и числе, реже – падеже, опущение предлогов, изменение способа выражения предикативности (добавление глагола *есть* в форме инфинитива, реже *иметь* в одной из личных форм). В-третьих, определена группа лексических нарушений, куда вошли случаи нарушения лексической сочетаемости и иноязычные вкрапления как в транскрибированном, так и в иноязычном написании.

Исследование показало, что одни нарушения встречаются в сочинениях почти всех писателей (оглушение звонких согласных, рассогласование по роду и числу), другие – у некоторых (озвончение глухих согласных, смягчение [л] в конце слова, замена синтаксической формы будущего времени аналитической). Прослеживается тенденция отхода от преобладания фонографических способов (у Д. И. Фонвизина, К. П. Масальского, И. С. Тургенева) в сторону более частого использования грамматических и лексических способов в произведениях первой половины XX века.

В ряде случаев представленные в текстах искажения в речи литературных персонажей, действительно, можно было бы объяснить интерференцией (лексические, отчасти грамматические, и, в меньшей мере – фонетические). Однако чаще причина состояла в слабом уровне владения русским языком или недостатке языковой практики: иностранцы у К. П. Масальского и А. П. Чаплыгина предпочитали общаться в своём кругу, а военные в пьесах М. А. Булгакова и В. В. Вишневского, романах Е. А. Гагарина и М. Бубеннова, романе В. А. Обручева общались с русскоязычным населением в силу служебных обстоятельств.

Иногда создаётся впечатление, что автор намеренно вводит большее число искажений в речь персонажа, чем требуется. Можно допустить, что причиной является незнание или неуверенное владение, в данном случае, немецким языком: немецкий хорошо знали И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Булгаков и В. А. Обручев, в то время как Д. И. Фонвизин, Ф. М. Достоевский и А. И. Пантелеев знали его недостаточно. Мы не нашли упоминаний о степени владения немецким языком авторами исторических романов К. П. Масальским, А. П. Чаплыгиным и В. Я. Шишковым и др. Возможно, эти писатели исходили из собственного опыта общения с иностранцами или же не слишком внимательно отнеслись к отображению таких «второстепенных» деталей в повествовании, как речь персонажа-иностранца.

Косвенно на это может указывать и длина реплик, но данная особенность, скорее всего, объясняется ещё и трудностью построения сложных предложений теми, кто с трудом

говорит на русском языке. Впрочем, причина могла быть и более «прозаической»: чаще писатели просто ограничивались указанием на то, что персонаж «дурно», «с сильным / заметным акцентом» говорил по-русски или что реплика была произнесена «ломаным языком».

Персонажи-немцы в произведениях русских писателей в целом изъясняются на неродном для них русском языке вполне понятно, предпочитают по возможности выражаться кратко. В рассмотренных произведениях отсутствует пренебрежительный оттенок в косвенной (речевой) характеристике таких персонажей.

В дальнейшем возможно исследование речевых особенностей франко- и грекоязычных персонажей, изъясняющихся на русском языке. Это позволит установить общее в отображении писателями искажений в речи персонажей-иностранцев, родные языки которых принадлежат к разным языковым группам, и, в перспективе, оценить характер субъективного отражения интерферирующего влияния родных языков.

Источники материала

- Бажов, 1945 – Бажов П. П. Сказы о немцах. М.: Правда, 1945. URL : <https://www.booksite.ru/fulltext/33762/text.pdf> (дата обращения : 02.12.2023).
- Беляев, 1929 – Беляев А. Р. Продавец воздуха. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=3053&p=2> (дата обращения : 16.01.2023).
- Бродский 1990 – Бродский И. Демократия! URL : <https://www.litmir.me/br/?b=48068&p=1> (дата обращения : 16.01.2023).
- Бубеннов, 1952 – Бубеннов М. С. Белая берёза. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=47453&p=37> (дата обращения : 16.01.2023).
- Булгаков, 1925 – Булгаков М. А. Дни Турбиных. URL : <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/piesy/dni-turbinyh/dni-turbinyh-2.htm> (дата обращения : 16.01.2023).
- Булгаков, 1936 – Булгаков М. А. Театральный роман. URL : <http://lib.ru/BULGAKOW/teatral.txt> (дата обращения : 16.01.2023).
- Быков, 1982 – Быков В. В. Знак беды. URL : <http://lib.ru/PROZA/BYKOW/disaster.txt> (дата обращения : 16.10.2023).
- Вишневский, 1933 – Вишневский В. В. Оптимистическая трагедия. URL : https://archive.org/stream/1-1954/Вишневский%20Всеволод%20-%20-%20Собрание%20сочинений%20в%20пяти%20томах.%20Том%201-й%20-%201954_djvu.txt (дата обращения : 16.01.2023).
- Гагарин, 1952 – Гагарин Е. А. Возвращение корнета. URL : <https://litlife.club/books/184728/read?page=34> (дата обращения : 16.01.2023).
- Григорьев 1939 – Григорьев С. Т. Александр Суворов. URL : <https://litlife.club/books/269365/read?page=11> (дата обращения : 16.01.2023).
- Достоевский, 1865 – Достоевский Ф. М. Крокодил. URL : <https://www.lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=5&tid=6131> (дата обращения : 16.01.2023).
- Зарин-Несвицкий 1913 – Зарин-Несвицкий Ф. Е. Тайна поповского сына. <https://www.litmir.me/br/?b=177870&p=9> (дата обращения : 16.01.2023).
- Куприн, 1907 – Куприн А. И. Слон. URL : <https://ilibrary.ru/text/3222/p.1/index.html> (дата обращения : 16.01.2023).
- Лавров, 1902 – Лавров А. И. Под волнами Иматры. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=183233&p=17> (дата обращения : 16.01.2023).
- Лажечников, 1833 – Лажечников И. И. Последний новик. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=16936&p=39> (дата обращения : 16.01.2023).
- Масальский, 1832 – Масальский К. П. Стрельцы. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=134488&p=19> (дата обращения : 16.01.2023).
- Обручев, 1915 – Обручев В. А. Плутония. URL : <https://litlife.club/books/244364/read?page=70> (дата обращения : 16.01.2023).
- Обручев, 1951 – Обручев В. А. Клады в развалинах древнего города Кара-Ходжа // В дебрях Центральной Азии. URL : https://librebook.me/v_debria_centralnoi_azii/voll1/5 (дата обращения : 16.01.2023).

- Пантелеев 1927 – Пантелеев А. И. Часы. URL : http://lib.ru/RUSSLIT/PANTELEEW/r_chasy.txt (дата обращения : 16.01.2023).
- Пантелеев, 1944 – Пантелеев А. И. Ночные гости. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=69546&p=1> (дата обращения : 16.01.2023).
- Сажин, 1956 – Сажин П. А. Капитан Кирибеев. URL : <https://litlife.club/books/269013/read?page=22&ysclid=lnuo1009sd919604258> (дата обращения : 16.10.2023).
- Толстой 1868 – Толстой Л.Н. Война и мир. URL : <https://ilibrary.ru/text/11/p.18/index.html> (дата обращения : 16.01.2023).
- Тургенев, 1855 – Тургенев И. С. Месяц в деревне. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=71330&p=1> (дата обращения : 16.01.2023).
- Тургенев, 1859 – Тургенев И. С. Дворянское гнездо. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=27957&p=5> (дата обращения : 16.01.2023).
- Тургенев, 1862 – Тургенев И. С. Отцы и дети. URL : <https://ilibrary.ru/text/96/p.27/index.html> (дата обращения : 16.01.2023).
- Фонвизин, 1781 – Фонвизин Д. И. Недоросль. URL : <https://ilibrary.ru/text/1098/p.3/index.html> (дата обращения : 16.01.2023).
- Чаковский, 1968 – Чаковский А. Б. Блокада. URL : <https://www.rulit.me/books/blokada-kniga-1-read-111682-88.html?ysclid=lnuo49xemz766693519> (дата обращения : 16.10.2023).
- Чаплыгин, 1927 – Чаплыгин А. П. Разин Степан. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=5799&p=13> (дата обращения : 16.01.2023).
- Чаплыгин, 1937 – Чаплыгин А. П. Гулящие люди. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=90550&p=36> (дата обращения : 16.01.2023).
- Чарская, 1907 – Чарская Л. А. Юркин хуторок. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=199095&p=1> (дата обращения : 16.01.2023).
- Чехов, 1885 – Чехов А. П. Нервы. URL : <https://онлайн-читать.рф/чехов-нервы/> (дата обращения : 16.01.2023).
- Чехов, 1887 – Чехов А. П. Добрый немец. URL : <https://онлайн-читать.рф/чехов-добрый-немец/> (дата обращения : 16.01.2023).
- Шишков 1939 – Шишков В. Я. Емельян Пугачёв. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=566885&p=19> (дата обращения : 16.01.2023).

Библиографический список

- Вострикова, 2020 – Вострикова О. В. Стилизованная речь инофонов различных культур как отражение рече-языковых авто- и гетеро-стереотипов // Язык. Культура. Перевод: Научные парадигмы и практические аспекты : сб. науч. тр. В 2 ч. М. : МГИМО, 2020. С. 160–170.
- Голованова, 2012 – Голованова Я. В. Соотношение периферийных явлений в англоязычных художественных текстах и их переводах на русский язык : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.04. С.-Петербург. гос. ун-т, СПб, 2012. 25 с.
- Даль, 1865 – Даль В. И. Немой // Толковый словарь живаго великорусскаго языка. URL : <https://slovardalja.net/word.php?wordid=1961> (дата обращения : 16.01.2023).
- Куликова, 2009 – Куликова М. Н. Фонографические средства изображения контаминированной речи немцев в аспекте перевода // Вестник СПбГУ. 2009. Сер. 9. № 4. С. 94–100.
- Савенко, 1999 – Савенко Е. Н. Контаминированная речь иностранца в художественной литературе и способы ее перевода на другой язык // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. М. : МГППИЯ им. М. Тореза, 1999. С. 149–161.
- Стрельцов, 2024 – Стрельцов А. А. Особенности передачи контаминированной речи германоязычных персонажей в художественной литературе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. Т. 43, № 1. С. 109–120. <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120>
- Фасмер, 2004 – Немец // Этимологический словарь русского языка / сост. М. Р. Фасмер. URL : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-205-3.htm#zag-8339> (дата обращения : 16.01.2023).

- Charles-Luce, 1985 – Charles-Luce J. Word-final devoicing in German: Effects of phonetic and sentential contexts // *Journal of Phonetics*. 1985. Vol. 13, Iss. 3. P. 309–324. [https://doi.org/10.1016/S0095-4470\(19\)30762-4](https://doi.org/10.1016/S0095-4470(19)30762-4)
- Piroth, 2003 – Piroth H. G. Final devoicing and syllabification in German consonant clusters: A phonetic investigation // *Proc. of the 15th International Congress of Phonetic Sciences (ICPhS)* ; Barcelona, August 3–9, 2003. Barcelona, 2003. P. 2749–2752.

References

- Dahl, V. I. (1865). *Tolkovyy slovar' zhivago velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language]*. Retrieved January 16, 2023 from <<https://slovardalja.net/word.php?wordid=1961>>. (In Russ.).
- Vostrikova, O. V. (2020). Stilizovannaya rech' inofonov razlichnykh kul'tur kak otrazhenie reche-yazykovykh avto- i getero-stereotipov [Stylized speech of foreign speakers of different cultures as a reflection of speech and language, auto- and hetero-stereotype]. *Iazyk. Kul'tura. Perevod: Nauchnye paradigmy i prakticheskie aspekty [Language. Culture. Translation. Scientific paradigms and practical aspects]* (pp. 160–170). Moscow : MGIMO University Press. (In Russ.).
- Golovanova, Ya. V. (2012). *Sootnoshenie periferiynykh yavlenii v angloyazychnykh khudozhestvennykh tekstakh i ikh perevodakh na russkiy yazyk [The correlation of peripheral phenomena in English language literary texts and their translations into Russian]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.* St Petersburg : St Petersburg State University. (In Russ.).
- Kulikova, M. N. (2009). Fonograficheskie sredstva izobrazheniya kontaminirovannoy rechi nemtsev v aspekte perevoda [Phonographic stylization of contaminated speech of Germans in terms of translation]. *Vestnik SPbGU. Seriya 9. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, 4, 94–100. (In Russ.).
- Savenko, E. N. (1999). Kontaminirovannaya rech' inostrantsa v khudozhestvennoy literature i sposoby ee perevoda na drugoy yazyk. [Contaminated speech of a foreigner in fiction and means of its translation into another language]. *Aktual'nye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Topical problems of intercultural communication]* (pp. 149–161). Moscow : The Maurice Thorez Institute of Foreign Languages Press. (In Russ.).
- Streltsov, A. A. (2024). Osobennosti peredachi kontaminirovannoy rechi germanoyazychnykh personazhey v khudozhestvennoy literature [Means of Expressing Distortions in the English Speech of German–Speaking Characters of English Literature]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniiya [Issues in Journalism, Education, Linguistics]*, 43 (1), 109–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2024-43-1-109-120>
- Fasmer, M.R. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*. Retrieved January 16, 2023 from <<http://rus-yaz.niv.ru/doc/etymological-dictionary/fc/slovar-205-3.htm#zag-8339>> (In Russ.).
- Charles-Luce, J. (1985). Word-final devoicing in German: Effects of phonetic and sentential contexts. *Journal of Phonetics*, 13 (3), 309–324. [https://doi.org/10.1016/S0095-4470\(19\)30762-4](https://doi.org/10.1016/S0095-4470(19)30762-4)
- Piroth, H. G. (2003). Final devoicing and syllabification in German consonant clusters: A phonetic investigation. *Proc. of the 15th International Congress of Phonetic Sciences (ICPhS); Barcelona, August 3–9, 2003* (Vol. 3, pp. 2749–2752). Barcelona.